

миниатюрахъ послѣднихъ вѣковъ Византіи дѣйствительно замѣчаемъ нѣкоторое обновленіе, но его естественнѣе будетъ объяснить не какъ причину возрожденія эллинистическаго искусства въ тринадцатомъ и четырнадцатомъ вѣкахъ, а какъ отблескъ и отраженіе того возрожденія, которое имѣло мѣсто въ монументальной живописи. Если ужъ даже монахи-миниаторы не могли уберечься отъ свѣтскаго вліянія, если даже въ ихъ копіяхъ проглядываютъ признаки наступленія новыхъ временъ, то какъ же сильно должно было быть обновленіе въ немонашескихъ сферахъ. Отчего же Далтонъ все это не принялъ во вниманіе!

Какъ видно изъ всего вышеизложеннаго, далеко не все въ книгѣ О. М. Далтона таково, что можетъ быть принято безпрекословно. Но это нисколько не умаляетъ, понятно, ни заслуги англійскаго ученаго, ни значенія его книги. Наша наука находится еще въ той стадіи своего развитія, когда мнѣнія могутъ очень далеко расходиться, и когда мнѣнія и взгляды и гипотезы частенько замѣняютъ твердо обоснованные выводы. Далтонъ далъ не исторію византійскаго искусства, а лишь матеріалы для такой исторіи, т. е. съ блестящимъ успѣхомъ исполнилъ самую трудную, самую кропотливую, самую неблагодарную часть работы. Его книга должна стать настольною книгою всякаго, кто занимается византійскимъ искусствомъ. Пожелаемъ ей возможно широкаго распространенія и въ Россіи.

Константинополь.

Феодоръ Шмитъ.

K. Dieterich. *Byzantinische Quellen zur Länder- und Völkerkunde* (5.—15. Jahrhundert). Bd. I—II. Leipzig 1912. Otto Wigand.

Пятый томъ сборника *Quellen und Forschungen zur Erd- und Kulturkunde*, издаваемого при участіи выдающихся специалистовъ ученымъ R. Stübe въ Лейпцигѣ, составленъ приватъ-доцентомъ Дитерихомъ и обнимаетъ византійскіе источники по географіи и народовѣдѣнію, въ нѣмецкомъ переводѣ. Этотъ пятый томъ распадается на двѣ части, двѣ отдѣльныхъ книги. Первая содержитъ всеобщія свѣдѣнія по географіи и культурной исторіи и даетъ далѣе выдержки изъ византійскихъ сочиненій, касающіяся отдѣльныхъ древнихъ культурныхъ народовъ Азіи, Африки и Европы. Вторая часть, для русской ученой публики самая важная и интересная, относится къ „области болѣе новыхъ переселенческихъ народовъ“ (*Gebiet der neueren Wandervölker*), каковыми являются: гунны, авары, туркмены, татары, турки османы, печенѣги, мадьяры (1. гл.); затѣмъ слѣдуютъ (2. гл.) славяне и ихъ обычаи, албанцы, валахи, цыгане и, наконецъ, русь; 3. глава повѣствуетъ о германскихъ народахъ, каковы: готы, герулы, вандалы, саксы, франки,

жители Британіи, скандинавы, варяги; въ 3. главу включены еще отрывки о народахъ латинскаго происхожденія (Lateiner). Обѣ части снабжены примѣчаніями, а въ концѣ второй книги помѣщены указатели ко всему тому.

Въ предисловіи къ первой части авторъ разъясняетъ цѣль, которую онъ себѣ поставилъ, а именно — извлечь богатый географическій и историческій матеріалъ, находящійся въ византійскихъ хроникахъ и историческихъ сочиненіяхъ, и сдѣлать его доступнымъ для тѣхъ изслѣдователей, кто не знакомъ въ должной мѣрѣ ни съ языкомъ, ни съ литературой греческаго средневѣковья. При этомъ авторъ имѣетъ въ виду не только специалистовъ по географіи и этнографіи, но вообще любителей культурной исторіи; и, наконецъ, авторъ хотѣлъ своими переводами на нѣмецкій языкъ облегчить работу всѣмъ, кто пожелалъ бы освоиться съ среднегреческимъ языкомъ. Изъ предметнаго указателя явствуетъ, что изъ 60-ти писателей извлечены до 400 большихъ или меньшихъ отрывковъ, трактующихъ о всѣхъ странахъ и народахъ, приходившихъ въ соприкосновеніе съ Византіей на протяженіи цѣлаго тысячелѣтія, за опущеніемъ только общеизвѣстнаго отчета Приска о его посольствѣ къ гуннамъ.

Многимъ можетъ трудъ Дитериха показаться преждевременнымъ, такъ какъ до сихъ поръ не существуетъ критическихъ изданій большинства сочиненій, использованныхъ авторомъ. Но молодая наука, какою является византиновѣдѣніе, вредитъ самой себѣ, если она скрываетъ тексты, цѣнные по своему внутреннему содержанію, отъ взоровъ тѣхъ, кто самъ не въ состояніи ихъ читать. А между тѣмъ громадное значеніе византійскихъ источниковъ, особенно по исторіи европейскаго Востока и по исторіи переселенія народовъ, неоспоримо. Трудъ Дитериха облегчаетъ въ значительной степени наведеніе необходимыхъ справокъ какъ при самостоятельныхъ научныхъ разысканіяхъ, такъ и при чтеніи историческихъ и географическихъ изслѣдованій. Конечно, нельзя довольствоваться одними переводами, а слѣдуетъ обращаться и къ греческимъ текстамъ. Переводъ Дитериха близко подходитъ къ буквальному тексту оригинала, а тамъ, гдѣ текстъ имѣетъ пробѣлъ, или искаженъ переписчикомъ, прямо указывается на недочеты подлинника. Въ примѣчаніяхъ авторъ знакомитъ читателя съ литературой по тому или другому предмету. Въ обширномъ введеніи къ своему труду авторъ распространяется о среднегреческой исторіографіи въ связи съ общимъ уровнемъ культуры и съ историческимъ прошлымъ Византійской имперіи, дѣлитъ сочиненіе византійскихъ писателей по ихъ качествамъ на группы, входитъ въ разсмотрѣніе вопроса о ихъ относительной цѣнности, и. т. д. Къ сожалѣнію, Дитерихъ не знаетъ ни русскаго языка, ни другихъ славянскихъ языковъ, такъ что ему были недоступны многія изслѣдованія по византиновѣдѣнію, за исключеніемъ тѣхъ немногочисленныхъ сочиненій, которыя имѣются въ переводахъ. Но каковы бы ни были недостатки этого свода извлеченій изъ византійскихъ

писателей по географіи (зоологіи), этнографіи и культурной исторіи, все же нельзя не привѣтствовать его появленія въ свѣтъ, такъ какъ онъ несомнѣнно оживить интересъ къ изученію какъ прошлаго Балканскаго полуострова, такъ и исторіи сопредѣльных съ нимъ странъ, главнымъ образомъ Востока Европы.

Въ заключеніе позволяю себѣ краткое замѣчаніе. *Νεμπούργδας* и *Κλαμα* слѣдуетъ писать *Νεβοу́ργδας* (Новгородъ) и *Κίαβα* (Кіевъ); здѣсь въ обоихъ случаяхъ буква *β* графически измѣнилась въ *μ*. Такъ и названіе рѣки *Γεήχ* искажено графически изъ *Γεήχ* (Яикъ).

Фр. Вестбергъ.

Г. П. Βεγλερῆ. Codex purpureus Petropolitanus (N).
'Ο βασιλικὸς πορφυροῦς κώδης γνωστὸς ὑπὸ τὸ στοι-
χεῖον Ν. Εὐαγγέλιον τοῦ εἰ αἰῶνος. Ἐν Σμύρνῃ 1912, σ. 29 + 2
снимка.

Членъ Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ, изящный византинистъ Г. П. Веглери представилъ ученому міру интересную исторію знаменитаго Сармусакликскаго пурпуроваго кодекса евангелія, писаннаго серебромъ, находящагося нынѣ въ Императорской Публичной Библіотекѣ въ Петербургѣ¹⁾. Драгоцѣнный кодексъ этотъ былъ найденъ въ XIX в. пастухомъ въ землѣ у подножія одной горы, расположенной близъ каппадокійской деревни Сармусакли, и принесенъ въ даръ здѣшней церкви св. Николая. Здѣсь видѣли эту рукопись кесарійскій архидіаконъ Герасимъ въ 1847 г., іеродіаконъ Герасимъ въ 1860 г., архидіаконъ Меѳодій въ 1887 г. и т. д. Слухъ о драгоцѣнномъ кодексѣ въ 1887 г. достигъ до Англіи. Проф. Кембриджскаго университета Робинсонъ отправился въ Сармусакли для покупки рукописи. Но хотя англичане и американцы (Dean Burgon) устремляли свои взоры на пурпуровый кодексъ, однако община не пожелала разстаться съ нимъ. Бѣдная, она впрочемъ соглашалась продать рукопись, но только въ руки православныхъ. Видную роль въ приобрѣтеніи его сыгралъ сотрудникъ настоящаго журнала, извѣстный ученый Я. И. Смирновъ, который по ознакомленіи съ кодексомъ на мѣстѣ сдѣлалъ представленіе Ѳ. И. Успенскому, директору Русскаго въ Константинополѣ Археологическаго Института. Черезъ посла А. И. Нелидова и директора Императорской Публичной Библіотеки А. Ѳ. Бычкова представленіе пошло президенту Императорской Академіи наукъ. Государю Императору благоугодно было приобрѣсти кодексъ за 1000 турецкихъ лиръ (на проценты съ этой суммы содержится теперь народная Сарму-

1) Ср. „Извѣстія Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ“. I, Одесса 1896.